

**ПОЛИНА ПОРОЛЬ
ПРИЛЕТЯТ СВИРИСТЕЛИ**

Полина Пороль

ПРИЛЕТЯТ СВИРИСТЕЛИ

Стихотворения и переводы

Оренбург
2021

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
П 59

Эта книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и техническом содействии
Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Полина Пороль. Прилетят свиристели. Стихотворения и переводы.— Оренбург: Издательский центр МВГ, 2021.— 52 с.

ISBN 978-5-9075021-2-3

© Полина Пороль, стихотворения, переводы, 2021 г.
© Издательский центр МВГ, 2021 г.

* * *

Мне чудилось, иль было наяву,
Как с головой я ухожу в траву.
Среди немислимых цветов и трав
Никто не виноват, никто не прав.

Я не считала дни календаря,
Меня любила горькая земля.
И только раз, на перепутье рек,
Мне встретился далёкий человек.

И, отмеряя жизнь движением глаз,
Я наизусть узнала твой рассказ
И поняла, что сердце — птица,
Ему на небе нужно поселиться,

И на земле гостить лишь иногда,
В неведомые никому года.

* * *

Прилетят свиристели
и будут рябину искать,
Я к тебе прибегу
по бескрайнему снежному полю.
Здесь был дом —
от забора остались лишь колья,
Было время, давно повернувшее вспять.

По тропинке, тропе, увязая,
не чувствуя боли,
Лебединое счастье
с моим растворилось теплом,
Ты семья мне и дом,
И душа моя — снежное поле.

И, согрета дыханьем колючей метели
И дыханьем твоим,

Поняла я, о чём говорят свиристели,
Ты узнал, что любим.

Если сердце рекой разольётся по небу —
Станут в кровь облака.
Так тоскую я, если ты не был
И руки не коснулась рука.

* * *

О Успении, о славе в литии
Я слова священные твои
От вечерни в предрассветный час
Затеплю камильницей сейчас.

И растает дымкою смолой:
«Боже, со святыми упокой».
Упокой Стефанов и Галин,
Евдокий, Софий и Ангелин,

Александру, Юлию, Петра,
Деда Ваню с нашего двора,
Пелагий... их было целых пять.
Сквозь столетья я гляжу опять.

И туманит дымкою смолой
Голос чей-то, голос неземной.

Словно тени, ждут своих черёд.
Кто же имена их назовёт?

Кто же назовёт те имена,
Что не сохранила старина,
Что исчезли с предрассветной мглой,
Словно этот голос неземной?

Только знаю: там, вдали небес,
Расцветёт восьмиконечный крест.
И тогда они придут опять,
Чтобы имена свои сказать.

Будут лица их светлее дня,
Чище благодатного огня.
И узнаю я Стефанов и Галин,
Евдокий, Софий и Ангелин,

Александрю, Юлию, Петра,
Деда Ваню с нашего двора...
И ещё других, чьи имена
Не хранила прежде старина.

* * *

Ещё несколько слов — и чужие с тех пор?
До утра доживём — мудренее.
Посмотри, вновь деревья сменили убор,
Вот и мы, наконец, постарели.

Так крепчает вином с каждым годом наш век,
И мучительно близко признание,
Что становится снова землёй человек,
Увенчанный земным целованьем.

* * *

Холодный свет алтарного окна
Сливается с теплом камильниц дымких.
Любовью смерть была побеждена,
И радость тихая на преподобных ликах.

И камень оживёт, и станет словом,
И хлебом, утоляющим недуг.
Так человек становится иконой
Для Вечности, свершающей свой круг.

Колокола разбуженные сонно
Нестройный начинают разговор.
Заснеженный алтарный свет холодный,
Ликующий Рождественский собор.

* * *

Комья горячей земли
Отстучат по горячей крыше.
И если голос я твой услышу,
Прoberусь
Сквозь корни цветов и трав,
Стану светом и стану ветром
На твоих губах.
Дыханием рощи осенней,
Дымкой ладана
В воскресенье.
13 сентября 2020 г.

* * *

Страданием душу испепеля,
Всё слышится: птица есть у меня.
Всё слышится: снова и снова зовёт —
Трепещет, стремится в полёт.

В просветах листвы, в заблудившемся дне
Всё ждёт меня птица. Одна. На окне.
И жаждет, не может напиться она.
И тесно ей небо в проёме окна.

И я говорю ей: «Давай поживём,
Посмотрим ещё раз на солнце вдвоём».
К ладони прижавшись, глядя сквозь стекло,
Своё отдавала тепло.

И взглядом застывших несомкнутых глаз
Ответила мне: «Не сейчас».

Мученица Пелагия, дева Тарсийская

В колеснице богато убранной,
Но едва ли касаясь земли,
От воды и креста осиянна...
Белоснежные ризы твои

Засверкали мучительной пыткой
В разъярённой безумьем толпе,
И, приветствуя прежней улыбкой,
Они суд сотворили тебе.

Сколько боли и сколько надежды:
«Я невеста Иисуса Христа,
Непорочны святые одежды,
Лишь на небе любви полнота».

И растаяла ладаном белым,
Фимиамом немислимых роз.

Но я знаю: помолится дева,
Если имя её произнёс.

В распростертых вратах литургии
Слышу голос знакомый Отца:
«Причащается... Пелагия».
Пусть так будет всегда. До конца.

* * *

Глубиною иссиня-лиловой
Дышит вечер, в сумрак уходя.
И земля под царственным покровом
Тихого осеннего дождя.

Мудростью правдивой и суровой
Вечность отмеряет ход времён.
Дымкий просвет ясный и холодный
Вырезным узором обрамлён.

Холодно, высоко и бесстрашно
Отлетело небо от земли.
И по-прежнему всю ночь разлит
Свет, трепещущий над страшной брашной.

Христос и Самарянка

*«Жаждающую душу мою
напои водами...»*

Там, под куполом высоким,
Фимиам струится солнцем
Через малое оконце...
Бубенцы звенят так звонко...

Пальцы тонкие, сухие
Пахнут ладаном и хлебом.
Разреши епитрахилью
Мне подняться в это небо.

Зачерпну воды студёной
И останусь у колодца
Горькой чаши пить до донца,
Видя Вечность обретённой.

Моление Богоматери

Пурпурный бархат, мягкая фелонь,
В движении — и мука, и моление,
Простёртая к Распятию ладонь.
И небо, обернувшееся тенью.

Всё соние среди привычных дней,
И время только там, где Литургия.
В огне горящей древней панагии
Черты девичьи скорбней и нежней.

Разлитый кровью царственный закат
Не предвещал грядущего столетья,
И каждый третий становился свят,
И стала смерть тогда привычной вестью.

Но видел сторож, закрывая храм,
Как Божья Матерь, сшедшая с Распятья

В старинном и простом багряном платье,
Молила Сына, пав к Его ногам.

Успение

Небу — плакать тихо и печально,
Свету благодатному — струиться.
Душу девичью Господь встречает
Матери Своей — Отроковицы.

Ну а мне — молиться так, как прежде,
О тебе и обо всём, что будет.
Под покровом ангельским и снежным
Все печали позабудут люди.

У любви — небесная обитель,
На земле она всегда распята.
Дай мне веру, Боже Вседержитель,
Сердцу — чистоту, и духу — святость.

* * *

Не оставляй меня, Господи,
У края стою,
У неведомой пропасти.
И гимны пою
Потерянной совести.
Не оставляй меня, Господи.
Пути не отмолены,
Выжжены, выпиты.
Всё, что позволено, —
Канет забытою
Грудой камней.
Только мне,
Опираясь едва
На уступы скалы,
Не забыть бы слова:
Не оставляй меня, Господи.

* * *

Расплескалось солнце по небу,
И огнём задрожал горизонт.
Знаю точно, что день этот не был,
Он не прожит, а значит — не в счёт.

Потеряться, отвыкнуть однажды
И воскреснуть — подняться от сна,
Ничего, ничего ты не скажешь,
В этом мире я снова одна.

Здесь дыхание свежего утра,
Снова чувствую запах и вкус,
Расскажи мне об этих минутах,
Об оттенках, лелеющих грусть.

* * *

По завьюженным улицам
Кто-то сутулится,
Снег залипает лицо.
Вечером пасмурным
Выйду ненастная,
Спрячу кольцо.
Ветром растерянным,
Даль беспредельная,
Думы развей.
Снегом Крещения
Будет прощение,
Вздохом полей.
Надпись клеймённая
В круге закованном
Вытертой стала от слёз.
Пусть мне не верится,
Пусть мне не кажется:

Имя мое произнёс.
Снятся подлунные
Сны беспробудные:
Всюду большие снега,
Горы высокие, ввысь устремлённые,
Только сорвётся нога.
И просыпаюсь с мучительным счастьем —
Всё позади.
Только вопросами память уставшую
Ты не буди.
Здесь моё детство, тихая вера,
Кроткая грусть.
Нежным напевом «Ἄξιόν ἐστιν»¹
Всю наизусть.
Писем не надо,
Вот и лампада.
Ты заходи.
Грусть победи.
Я тебе рада.

¹Аксион эстин (греч. Ἄξιόν ἐστιν) — Достоинно есть.

* * *

Лёгкой проступью сквозь невесомость
Ко священному Алтарю.
«Мир посылаю вам, мир мой даю...» —
Слышу сердца знакомые звуки.
Словно светы сплелись в высоте,
И слова подбираю — не те.
Но причастника сложены руки,
И сияет Небесная Чаша
Жизни нашей.

Сорок севастийских мучеников

Всё снится улица,
И в марте — снег.
По запорошенным следам нехоженным
Весенний бег.
Царям и царствиям —
Святой покой.
И очи солнечны завесой спрятаны
Над головой.
Растает озеро —
Сиянье звёзд.
Уступы горные белеют царственно,
Дрожат от слёз.
И вместо воинов —
Прекрасных лиц —
Слетятся к звоннице
Все сорок птиц.

Растает улица
Под тихий звон.
И ветра южного дыхание слышится
Со всех сторон.

* * *

Жизнь, пришедшую, как сон,
Вечности в ответ,
Принимаю, словно звон,
Вижу дольний свет.
Если быть тебе со мной
Суждено,
Снова стану я другой
Всё равно.
Чьи-то роли наизусть
До конца,
Чьи-то маски позабыв
Снять с лица.
Отпусти меня, как жар
От ланит, —
Сердце теплится едва
И болит.

Станет долгою дорога
Далека.
Что дано нам — сохранится
На века.

* * *

Ничего не может быть на свете,
Если преданную ты оставил душу.
Полюбил и разлюбил, и встретил
Нового, кто так не будет слушать.

Преданного каждую слезою
Предавать. Не в этом ли причина? —
Льют дожди весеннею грозою,
В зеркале — угасшая личина.

Долгим холодом повеет, перепутьем,
Бьется сердце не моё в моей груди.
Значит, никогда мне не вернуться
В синие холодные дожди.

* * *

Дождь звучит тишиною столетий,
Словно время застыло навек,
Словно царские плачут дети —
Стала кровь их источником рек.

И омытой слезами России
Дальше крест Стратотерпцев нести,
Преклоняясь пред ними в бессилье,
Умоляя Россию спасти.

* * *

Здравствуйте, звёзды! Ночами осенними
Долгие думы лелея, как сон,
Жизнь измерять стану я воскресеньями.
Звонко дрожит камертон.

Где же ты, где же ты? Гостьей желанною
Тихо ступай на порог
Осень далёкая, осень нежданная —
Росчерк туманных дорог.

* * *

О тебе, душа, безмолвный плач.
Среди забот, успехов, неудач
Ты потерялась в бесконечном дне
И стала чуждой мне.

Но светом овеивается вокруг
Прикосновение крестящих рук,
И снова предо мною два пути.
Лица Пречистого не отврати,

Не оставляй, Божественная Мати.
Перед глазами — Страшное Распятье,
Гефсиманийской веси тишина —
Всё, чем душа теперь полна,

Останутся и не дадут сойти
С единственного верного пути.

Славься вечно Евфра́фо, славься город Царя,
Возсияй и над нами немеркнущим светом,
Чтобы, в час полуночный молитву творя,
В убелённые ризы мы были одеты.

* * *

Мокрый асфальт. Одинокие лица.
Осень неслышно вступает в права.
Листья по-прежнему станут кружиться,
Будут кружиться они до утра.

Тихо и просто, легко и тревожно
Стрелка часов в отражении глаз
Вдруг остановится. Станет возможно
Думать, что осень лишь только для нас.

Мокрый асфальт. Одинокие лица.
Кто-то случайно зажжёт фонари.
И на окне моём синяя птица
Станет на звёзды смотреть до зари.

ПЕРЕВОДЫ С КИТАЙСКОГО

Хай Цзы

* * *

С завтрашнего дня
я стану счастливым человеком.
Буду кормить лошадь, колоть дрова,
путешествовать по свету.
С завтрашнего дня буду заботиться
о зерне и овощах.
У меня дом
Напротив моря. Тёплой весной цветут цветы.
С завтрашнего дня с каждым родным
стану вести переписку.
Скажу им о моём счастье.
Та счастливая молния сказала мне,
Чтобы я рассказал это каждому.
Каждую реку и каждую гору
именем ласковым назову.

Сентябрь

Цветут цветы — и это тоже смерть,
И ветер дальше всяких расстояний.
Льёт скрипка слёзы на груди моей.
В полях оставлю пустоту пространства.
Столетия зовут древесной ошупью,
Прикосновеньем волоса коня.
Льёт скрипка слёзы на груди моей.
И в каждом цвете полевым дыханье смерти.
Тысячелетья отмеряют лунный свет,
И с высоты глядит луна в степные дали.
Льёт скрипка слёзы на груди моей.
Я только гость, частица бытия.

Счастливым днём к осенней рябине

Я люблю новый день безгранично:
Это солнце, рябина и лошадь —
Всё здоровье, богатство на век.
От рассвета до сумерек
Бесконечное солнце.
Превзошло даже прежние строки
Повстречавшее счастье меня.
Говорит: «Посмотрите украдкой
Самого́ даже счастья счастливей поэт».
Расколотый осенью,
Расколотым остовом
Я люблю, рябина, тебя.

Му Синь

Дикое дерево

Старость
Подобна иссохшим ветвям.
Под небом ясным
Особенно чётки ветви сухие.
За синим небом,
Там, должно быть, смерть.
В лучах солнца
В синеве дня
Тонкие ветви так отчётливы.
Глядя вдаль, только туманность
Пепельно-пурпурную видишь.
Я —
Зимнее дерево.
На других — гнёзда птичьи,
Желтая шёлковая лента,
оторвавшийся от нити змей.

Только у меня
Ничего нет.

Юй Гуанчжун

* * *

В детстве
Тоска — лишь почтовая марка:
Кажется больше, чем есть.
В юности
Это билет на корабль:
Девушка там, а я — здесь.
После —
тоска зазяла могилой,
Детства пожрав колыбель.
Берег виднеется сердцу родимый —
Лодка садится на мель.

* * *

Ребёнок, я верю, что в жизни своей к идеалу ты будешь стремиться.

Ты можешь крестьянином быть, инженером, артистом, бродягой... но с чистой душой.

О древних героях рассказы ты слушаешь в детстве, но можешь героем не быть.

Душа, прикасаясь к гармонии звуков, к палитре цветов, возвышенным будет полна.

И это поддержит тебя, когда даже в лютую зиму ты чувствовать будешь садовых цветов аромат

Один из толпы.

Ребёнок, наружность не стоит и фенья.

Стремись к непорочности мыслей, и прелестью женской не будешь обманут тогда.

Твой путь к идеалу со многим рассорит,

ты счастья не сыщешь, но главная цель —
благородство.

Трагична судьба в одиночестве жизни, но бу-
дешь ты видеть всё то, что не видно другим.
Посредственность легче, но ей наслаждаться
бесцветьем.

Мечту не продай за бесценок — за моду не
платят душой.

Для общества — статус, притворства ковар-
ные сети, не нужно тщеславья тебе,
Стремления чистые с этим не смогут ми-
риться.

Познай одиночества сладость, небесной
вкуси вышины.

Иначе в погоне за вещью ты право творить
потеряешь,

И вещь становишься сам, но у вещи свой
срок.

А если красивая девушка ты, то запомни, что
в юности будут тебе поклоняться мужчины,
Но счастье не в этом, зачем тебе тешить
гордыню?

И если ты юноша, полный больших дарова-
ний, не верь, что в стремление к великим не
будешь сражен легкомыслием,
Не нужно чужого пути, что по силам — твори.

Содержание

«Мне чудилось, иль было наяву...»	3
«Прилетят свиристели и будут рябину искать...»	4
«О Успении, о славе в литии...»	6
«Ещё несколько слов — и чужие с тех пор?...»	8
«Холодный свет алтарного окна...»	9
«Комья горячей земли...»	10
«Страданием душу испепеля...»	11
Мученица Пелагия, дева Тарсийская	12
«Глубиною иссиня-лиловой...»	14
Христос и Самарянка	15
Моление Богоматери	16
Успение	18

«Гулкий звон в предвечернем покое...»	19
«Не оставляй меня, Господи...»	20
«Свет лучезарный разлился, простёрты объятия...»	21
«Расплескалось солнце по небу...».....	22
«По завьюженным улицам...»	23
«Лёгкой проступью сквозь невесомость...»	25
Сорок севастийских мучеников	26
«Жизнь, пришедшую, как сон...».....	28
«Ничего не может быть на свете...»	30
«Дождь звучит тишиною столетий...»	31
«Здравствуйте, звёзды! Ночами осенними...»	32
«О тебе, душа, безмолвный плач...»	33
Светилен Рождества.....	34
«Мокрый асфальт. Одинокие лица...».....	36

ПЕРЕВОДЫ С КИТАЙСКОГО

Хай Цзы

«С завтрашнего дня я стану счастливым человеком...»	38
--	----

Сентябрь	40
Счастливым днём к осенней рябине	41
<i>Му Синь</i>	
Дикое дерево.....	42
Медленно в прошлом	44
<i>Юй Гуанчжун</i>	
«В детстве...».....	45
Ребёнок, я верю, что в жизни своей к идеалу ты будешь стремиться...»	46

Полина Вадимовна Пороль
Прилетят свиристели

Редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Вёрстка — Леонид Маслов
Корректор Людмила Моисеева
Обложка автора

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. 8-902-365-41-99.

Подписано в печать 6.09.2021 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Универсальная Типография „Альфа Принт“»:
620049, Свердловская обл., г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом № 2ж.

Тираж 200 экз. Заказ № 14420

ISBN 978-5-907502-12-3

9 785907 502123

Полина Вадимовна Пороль

родилась в Оренбурге. Окончила факультет филологии и журналистики Оренбургского государственного университета. Стихи пишет с 10 лет.

Лауреат премии для молодых поэтов «Чаша бытия» альманаха «Гостиный двор» (2013, Оренбург), победитель конкурса на соискание стипендии имени Андрея Вознесенского (2014/2015).

Участница 2-го и 3-го Международных совещаний молодых писателей (Каменск-Уральский, 2013, 2015). Публиковалась в газете «Вечерний Оренбург», альманахах «Гостиный двор», «Отчий дом» (Новокуйбышевск), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), коллективных сборниках «Здравствуй! Это — я!», «Небо детства» (Оренбург), «Не меркнет золото Победы» (Коломна), журналах «Путеводная звезда» (Москва), «Свежий взгляд» (Санкт-Петербург), «Приокские зори» (Тула), «Пражский Парнас» (Прага), «Чешская звезда» (Карловы Вары), «Эмигрантская лира» (Льеж), антологии «„И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..“ Классики и современники о русском языке» (Москва, 2013). Автор книг стихотворений «Бессонница апреля» (2014), «По Окаванго» (2018).

